

— Я... я просто недоволен некоторыми его поступками... — Тун Ичжэнь, не находя выхода, запнулся.

— Ха! Что это за оправдание? Сказал — всё равно что не сказал. — Ху Ии разочарованно отпустила Тун Ичжэня и с тоской посмотрела на Цзянь Ханя. — Цзянь-шао, ты... не хочешь ли что-нибудь добавить?

— В действительности, это касается только меня и Ичжэня, мне не нужно ни перед кем оправдываться. Но раз уж вы здесь, а она — лучшая подруга Ичжэня, то можете стать свидетелями. — С этими словами Цзянь Хань подался вперёд и неожиданно взял лицо Тун Ичжэня в ладони. — Ичжэнь, я знаю, что ты очень чувствительный человек и боишься быть раненым. Возможно, на этот раз я был неправ, и ты восприняла это как пренебрежение, что заставило тебя страдать. Отныне я клянусь, что буду любить и ценить тебя. Поэтому ты тоже должна пообещать мне, что согласишься мне и насладишься нашим счастьем вместе.

Глубокий, пронизывающий взгляд, слова, которые согревали душу, тепло на щеках, проникающее прямо в сердце. Почему в этот момент всё казалось таким знакомым, будто это уже происходило когда-то? Сердце забилось чаще, голова закружилась, дыхание...

Тун Ичжэнь, и так чувствовавший удушье, внезапно лишился воздуха, когда Цзянь Хань поцеловал его. В голове взорвало, мягкий и горячий язык начал страстную атаку в его рту.

Лицо Фэй Шуан мгновенно вспыхнуло. Цзянь-шао поцеловал Тун Ичжэня прямо у неё на глазах! Такая горячая сцена заставила её сердце биться чаще.

Ху Ии застыла на месте, словно все её надежды лопнули, как воздушный шар. Она даже не поняла, как Фэй Шуан вывела её из палаты.

Когда сознание вернулось, она услышала, как Фэй Шуан бормотала:

— Боже мой! Я и представить не могла, что Цзянь-шао так предан нашему Чжэньчжэню...

Ху Ии повернулась, чтобы вернуться, но Фэй Шуан схватила её.

— Что ты делаешь?

— Я не верю! Я должна всё выяснить, я не верю! — Ху Ии закричала. Ни эмоционально, ни из-за своей гордости она не могла принять то, что произошло.

Она была школьной красавицей, за ней ухаживала почти половина парней в школе. Но единственный, кто ей нравился, был Цзянь Хань, с которым их семьи договорились о браке. И вот он поцеловал другую девушку и признался ей в любви прямо у неё на глазах.

Её сердце было разбито, и гордость тоже.

Фэй Шуан изо всех сил удерживала Ху Ии, не пуская её обратно в палату, и пыталась успокоить.

В палате Тун Ичжэнь с силой оттолкнул Цзянь Ханя. Он тяжело дышал, всё его тело дрожало.

— Цзянь Хань, ты... ты с ума сошёл?

Он замахнулся, чтобы ударить Цзянь Ханя по лицу, но тот перехватил его запястье.

На лице Цзянь Ханя было странное спокойствие, а в глазах читалась серьёзность.

— Тебе не понравилось, когда я тебя поцеловал?

— Ты вообще понимаешь, что говоришь? Что делаешь? — Тун Ичжэнь с недоверием смотрел на юношу перед собой. Это лицо, одновременно знакомое и незнакомое, являлось ему в снах столько раз. Но он всегда подавлял свои чувства. Это было абсолютно недопустимо. Не только потому, что он был детской невестой старшего брата Цзянь Ханя, Цзянь Хао, но даже если бы это было не так, как мужчина он не мог быть с Цзянь Ханем. Семья Цзянь никогда бы этого не приняла.

Тун Ичжэнь оборвал свои мысли. Он даже не должен был думать об этом, потому что человек перед ним, возможно, просто издевался над ним.

— Я не сумасшедший и не глупый. Я полностью дееспособен и здоров, и я точно знаю, что говорю и делаю. На самом деле, тот, кто неискренен, это ты.

— Не знаю, о чём ты сейчас несёшь, — Тун Ичжэнь отвернулся, но на губах всё ещё чувствовалось тепло. Неужели Цзянь Хань уже раскрыл его маленький секрет? Почему развитие событий отличается от прошлой жизни? В прошлой жизни они никогда не были так близки, и Цзянь Хань никогда не знал о его чувствах.

— Неважно, если ты не понимаешь, что я говорю. Главное, чтобы ты понимал своё сердце. Тот, кто нечестен с самим собой, будет наказан. — Цзянь Хань ткнул пальцем в грудь Тун Ичжэня, и тот в испуге отпрянул назад, машинально схватившись за грудь. Хорошо, что маскировка всё ещё была на месте. По крайней мере, его мужская сущность, скрытая под женской одеждой, не должна быть раскрыта сейчас.

Цзянь Хань горько усмехнулся и не стал приближаться к Тун Ичжэню.

— Я настолько страшен? Признаться в своих чувствах так сложно?

— Младший господин Цзянь, я не знаю, что заставило тебя ошибиться, но, вероятно, это твоя самонадеянность. Ты думаешь, что я к тебе что-то испытываю. Я терпел тебя только потому, что ты младший брат Хао-гэ. Ты избалованный ребёнок, и я всегда относился к тебе как к ребёнку. Поэтому больше не говори таких вещей, не заставляй меня презирать тебя и смеяться над тобой.

Тун Ичжэнь знал Цзянь Ханя. С его гордым характером он не вынесет таких слов и больше не станет искать его.

Действительно, Цзянь Хань больше не произнёс ни слова. Тун Ичжэнь не решался повернуться к нему, застыв в ожидании, когда тот уйдёт. Если он выдержит сейчас, после ухода Цзянь Ханя всё это останется в прошлом.

Он был уверен, что Цзянь Хань найдёт способ замять это дело, и все, кто думал, что они пара, забудут об этом, как будто ничего не произошло.

Неожиданно его обняли тёплые руки. Даже с самой сильной психологической защитой Тун Ичжэнь в этот момент забыл о сопротивлении. Он просто позволил Цзянь Ханю держать себя, голова была пуста.

— Ты устал, спи. Я буду здесь с тобой, — услышал он голос Цзянь Ханя. Тот помог ему опустить

спинку кровати и выключил свет в палате.

Цзянь Хань не ушёл. Он тихо сидел на стуле рядом с кроватью. Тун Ичжэнь думал, что не сможет уснуть, но в ту ночь он уснул быстро и спал крепко и спокойно.

Маленький Цзянь Хань всегда любил приходить к маленькому Тун Ичжэню. Он знал, что маленький Тун Ичжэнь — невеста его старшего брата, хотя не понимал, что это значит. Но его любимый старший брат больше не был с ним, и раз Тун Ичжэнь был невестой брата, то, возможно, он тоже был его невестой, ведь брат всегда делился с ним своими вещами, и он хотел помочь брату заботиться о его невесте.

Тун Ичжэнь был милым, но очень пугливым. Когда он только пришёл, он смотрел на всех вокруг робкими глазами. Ему явно хотелось плакать, но он сдерживался.

Такого маленького Тун Ичжэня хотелось защищать. В своём маленьком платье он выглядел как куколка, такой милый.

Иногда Цзянь Ханю хотелось немного подразнить маленького Тун Ичжэня, потому что вид его, готового заплакать, но сдерживающегося, был просто невероятно милым.

После того как он доводил его до слёз, он утешал его, и это приносило Цзянь Ханю радость и чувство удовлетворения. С появлением маленького Тун Ичжэня детство Цзянь Ханя стало идеальным и счастливым.

Накапливавшиеся чувства — страшная сила. Незаметно, как ручеёк, они проникают в сердце, пускают корни и прорастают. Когда осознаёшь это, эти чувства уже становятся огромным деревом, и вырвать их невозможно.

Хотя позже Цзянь Хань понял, что невестой нельзя делиться, он всё же совершил единственный поступок, который предал его брата, — он захотел присвоить себе его детскую невесту.

Эта мысль была безумной, непочтительной и неприемлемой. Но его брата больше не было, а маленький Тун Ичжэнь даже не видел Цзянь Хао. Разве справедливо оставить ему доживать свой век в семье Цзянь? Разве это приемлемо?

Во сне снова появилось это маленькое лицо, кусающее губы, готовое заплакать, но не смеющее издать ни звука. Цзянь Хань нежно погладил его по щеке и сказал голосом, способным растопить весь мир:

— Не плачь, я буду защищать тебя.

Каждый раз, когда маленький Тун Ичжэнь слышал утешающий голос маленького Цзянь Ханя, он быстро успокаивался и даже улыбался ему.

И ради этой улыбки Цзянь Хань решил защищать Тун Ичжэня.

<http://bllate.org/book/16646/1525198>